

Глава 133. На пороге войны

Паря высоко в небе, я рассматривала величественный город, окруженный высокой и неприступной стеной из белого кирпича. В центре города возвышались острые серые шпили главного собора с куполами и колоколами. Крепкие смотровые башни опоясывали город по периметру. Виднелись внушительных размеров баллисты, катапульты и пушки, расположенные на стенах и в бойницах. Человеческая империя не ждала нападений от соседей, но и оставаться полностью незащищенной не желала, создав из единственного на этих территориях города добротную военную крепость.

На первый взгляд крепость невозможно взять, если бы не одно маленькое но. Часть бойниц закрыта. Рядом с пушками нигде не видно приготовленных ядер, как снарядов для баллист и катапульт. На смотровых башнях вдаль невнимательно всматривались всего пара-тройка человек в каждой, то и дело зевая. Часть казарм пустела, а в тех, где еще жили солдаты, занято от силы половина коек. На лицо банальная неосторожность и пренебрежение людей своими обязанностями. За многие годы спокойствия и бездействия, живущие в городе и не думали о том, что могут подвергнуться внезапной атаке. Их безразличие нам было только на руку.

Я собиралась спуститься на землю, когда увидела небольшие подозрительные группы людей, вольготно и важно расхаживающих по стенам. Эти группы очень сильно отличались от обычных солдат. В отличие от расслабленных, беззаботных рядовых стражей люди в группах выглядели, как настоящие рыцари. Одеты в начищенные до металлического блеска тяжелые доспехи с белоснежными накидками, они беспокойно вглядывались в лес, будто чего-то ожидая. Вместе с рыцарями охрану поддерживали и несколько человек в свободных белых халатах и рясах с посохами или фолиантами в руках. То были жрецы, приставленные к патрулям. Мужчины, женщины – я чувствовала в священниках немного маны, что доказывало их назначение.

Убедившись в защите города, я кивнула и медленно спланировала вниз, где меня ожидало собственное войско, в нетерпении ожидающее начала битвы. Я буквально осязала их воодушевление, их желание сражений, витающие в воздухе. Из-за боевого духа небольшой армии мурашки бежали по коже. Возникло странное и непонятное чувство. Мне стало как-то не по себе. Только вчера люди, что сейчас вооружены до зубов и облачены в новое ухоженное снаряжение, предавались всеобщему трауру и печали, в молчании не решаясь как-либо действовать, но теперь... Теперь они хотели мести и крови. Хотя я знала – это их вторичные желания. В первую очередь войско планировало доказать всему человечеству, что их Великая Богиня – единственная и истинная. А несогласных... Несогласных ждет лишь одна участь – смерть. Никто не говорил такие мысли вслух, но они были понятны и без слов по фанатичным выражениям лиц моих солдат.

На фоне остальных особенно сильно выделялся небольшой отряд. Я помнила их. Всего несколько сотен воинов, заранее подготовленных Парамоном и мной. Каждый из них мог использовать магию, каждый как минимум восемь лет обучался военному искусству, искусству убивать. Бесстрастным и решительным взглядом они смотрели на свою Богиню в ожидании приказа отправляться, готовые в любой момент начать рубить головы неверных.

Основная же часть войска совсем не проходила обучение или тренировки. Они – обычные жители подвластных земель, без колебаний согласившиеся на участие в начинающейся войне. Но горстка крестьян, впервые взявших в руки мечи, внушала невероятный ужас и трепет, ведь каждый из них получил мою ману, став намного сильнее даже опытных ветеранов, прошедших сквозь множество воин. Там где они не смогут пройти со своими навыками, они пробьют стан

врагов собственным телом.

Я до сих пор вспоминаю моментальное изменение, произошедшее после того, как Августа передала Парамону мои слова о начале войны. Мужчина, давным-давно обеспокоенный нападением со стороны церкви, вмиг подготовил основное войско и распространил призыв в армию для всех желающих. Никакого принуждения. Только личный выбор. Желавших было слишком много. Каждый мужчина в нашем городе, в других селениях вызвался участвовать в сражениях и бороться за свою Богиню. Вместе с взрослыми мужчинами в ряды армии пытались пробиться и совсем дети, подростки, которым я и Парамон без раздумий отказывали. Как и отказывали пришедшим женщинам. Стариков не было. Все вернули себе молодость. Лишь редкие исключения женщин смогли добиться своего участия в войне и то, только потому, что упомянули мой пол, когда спорили с Парамоном и его помощниками.

Отдельно от армии стояла небольшая группа молодых парней и девушек. Это были священники, обучавшиеся у меня магии. Я уверена, что редкий человеческий маг, не получивший моей маны, сможет с ними посоперничать. Эта группа наиболее фанатично относилась к словам Богини и была наиболее важной, опасной. Иногда казалось, что они все сошли с ума, так велика была их вера в Богиню, в меня. Но их магические способности – мягко говоря, достойны уважения по человеческим меркам. К ним по-особому относилась остальные. Они уважали их и преклонялись, повинуюсь наставлениям жрецов и священников. Единственной их слабостью была – магия исцеления. В отличие от меня, они не могли влить немного маны в раненого и вмиг исцелить, не знали заклинаний исцеления, и как те работают, потому что я сама этого не знала. Поэтому я твердо решила во время войны постараться найти целителя, способного обучить полезному и важному ремеслу и других магов.

Но наибольшее мое внимание привлекал только один человек – Михаил. Сразу услышав о начале военного похода, Михаил явился ко мне и на коленях взмолился: «Прошу, даруйте Вашему слуге благословение! Я хочу получить силу и возможность отомстить за сестру!» - он просил особое благословение. Его маниакальный и быстрый голос будоражил разум. Ясно одно – парнишка просто так не отступит. Он не успокоится, пока самолично не казнит каждого, кто участвовал в убийстве Виды. Жаль, но сколько бы маны я не передала, у него не хватит сил сразиться с Лордами, что пришли по мою душу. Но, кажется, что бы я ни сказала – все равно не смогу оказать на него воздействия. Даже если я не дам ему ману, он отправится мстить в одиночку.

И мне стало грустно. Грустно от того, как он изменился. Перед глазами проносились года, проведенные вместе. Я растила его. Он стал для Августы старшим братом, а потом и любовником. Для меня же он всегда был маленьким бойким и смелым мальчишкой. Я не ставила между ним и Августой различий, относясь, как к родному сыну. Но лишение самого близкого человека полностью изменило и разум, и душу Михаила. Сломало мальчишке сердце. А может, он всегда таким был? Может, он всегда сдерживал свои истинные порывы? Не знаю. Гадать не имеет смысла. Факт в том, что я смотрела на совершенно незнакомого человека, которого считала и считаю своим близким.

Сейчас Михаил, облаченный в тяжелые серебристые доспехи с массивным клеймором в руках, стоял рядом со мной. Все его внимание было устремлено только к городу. Я слышала его тяжелое дыхание и знала – как только он доберется до города, то будет рубить направо и налево, правых и левых, виновных и невинных.

По сравнению с самыми сильными воинами, Михаил стал другим. Я согласилась и передала ему огромное количество маны. Больше, чем кому-либо. Даже когда его физическое тело не могло выдержать напор энергии и ее объем, Михаил просил продолжать. Произошла

необычная трансформация. Под действием безудержного потока маны тело Михаила постоянно разрушалось, рассыпаясь в красных вспышках высвобождающейся энергии. В то же время, мана – причина его страданий – не позволяла ему погибнуть, исцеляя потерянные конечности, части плоти, органы, кости, мышцы. Тело Михаила претерпело полное перерождение, как и душа. Я видела в нем бушующее море алой жизненной энергии, маны, наполняющей его душу, но не знала, на какие последствия обрек себя отчаянный безумец. Ждет ли его жизнь, полная страданий и раскаяний за свой выбор, или же великие свершения.

Михаил получил не только в прямом смысле стальное тело и мышцы, физическую силу для свержения гор, но и способность к магии. Да, ему не доставало теории и знаний заклинаний, но он сполна компенсировал свое невежество разрушительной силой и количеством затраченной маны. Его подход к магии был довольно неортодоксальным. Он просто выпускал поток маны, вызывая тем самым мощный взрыв. Он по собственному желанию стал живым оружием.

Все происходящее вокруг, прошлое и возможное будущее перестали иметь для Михаила хоть какое-нибудь значение. Ежедневно, ежесекундно он занимался только тем, что придумывал изощренные способы ведения битвы с новыми полученными способностями. Он сам, без моей помощи догадался, как напитывать оружие маной, получая новые необычные свойства, как переносить ее по телу. Каждый взмах мечом, удар кулаком или ногой теперь сопровождался раскатами грома и тресканьем красной молнии.. Выглядело так, будто Михаил полностью потерял человеческие эмоции, сосредоточившись только на мести. Чувства к Августе тлели, пока окончательно не потухли. Он больше не обращал на нее ни малейшего внимания. Для него исчезли друзья и знакомые. Осталась только верность и благодарность Богине и желание мести. Тикали считанные секунды до того момента, когда Михаил сможет сполна оценить свои достижения, возможно, придумать новые методы убийства.

В то же самое время, бедная Августа, пряталась от Михаила за моей спиной, изредка выглядывая и с беспокойством бросая робкий взгляд на своего бывшего любовника.

-Мама, - угрюмо прошептала она, потянув меня за подол платья, - Все хорошо?

Я заботливо посмотрела на дочь и приобняла. Я понимала, она волнуется, чему была очень благодарна.

-Не бойся. Ты же знаешь. Обратной дороги нет.

Августа кивнула и мягко попросила:

-Позаботься, пожалуйста, о нем.

-А ты не пойдешь? – удивилась я, - Для тебя там нет никакой опасности. Я уверена, что никто из присутствующих в городе не сможет нанести тебе и царапины.

-Нет, не пойду, - покачала головой Августа, - Я не хочу убивать.

Ее слова вызвали мою улыбку. Я была рада, что Августа выросла такой доброй. Жаль, что эта черта является обузой для любого живущего среди миллионов жестоких миров.

-Жди здесь, все закончится быстро, - сказала я, отворачиваясь от демоницы.

Наше войско стояло совсем недалеко от города в густом подлеске. Нас легко можно было заметить невооруженным взглядом, если бы не густой молочный туман, которым я окружила атакуемый город. Для моих союзников туман был полностью прозрачен. Поэтому мы их

видели, а они нас - нет.

-Парамон, - я позвала мужчину неподалеку.

Он понимающе кивнул и негромко выкрикнул:

-В атаку!

Я внимательно прочитал каждый ваш комментарий. Забавно, что как обычно есть сугубо отрицательные и положительные. Я обязательно в будущих главах постараюсь исправить возможные недочеты по вашим советам.

<http://tl.rulate.ru/book/4531/288672>